

Несмотря на то, что сознание творит факт нашего существования в каждый момент жизни, невозможно не признать как особенности творческой личности, так и уникальности особого состояния (режима функционирования) сознания, которое мы можем обозначить как эвристическое (ЭСС).

Прежде чем раскрывать качественные характеристики ЭСС, нам хочется более подробно описать то состояние сознания, в которое входят люди в творческом процессе.

В первом приближении мы должны отнести ЭСС к родовому понятию необычных (измененных) состояний сознания. Как покажет дальнейший анализ, в ЭСС происходит трансценденция времени, пространства, Эго, существуют трансперсональная феноменология, оно ассоциировано особым «приливом энергии» и др. Это, вне сомнения, дает нам право рассматривать творческий процесс как особое измененное состояние сознания.

В настоящее время в европейской психологической традиции общепринятой классификации состояний сознания.

К измененным состояниям сознания (ИСС) относят бесконечно большое множество состояний сознания, заполняющее пространство между бодрствованием и сном.

Определения состояний сознания чрезвычайно размыты и не позволяют выделить качественной разницы между ними. Это наблюдается не только в континууме «необычных» состояний обычного (нормального) сознания, но и в таких дуальных его составляющих, каковыми являются здоровое и патологическое состояния сознания.

Что касается обычного (здорового) «обыденного» состояния сознания (ОСС), ему более подходит название «плавающего осознания», по глубине флуктуирующего в пределах от полного осознания до «нулевого сознания», включая трансовые состояния сознания (ТСС).

С одной стороны, мы должны признать, что для характеристики «плавающего осознания» более подходят метафоры Г. Гурджиева, который предполагал, что элемент неосознанности в жизни людей велик. По его мнению, почти все люди представляют собой «машины», не осознающие себя. Поведение и деятельность их автоматизированы, алгоритмизированы, заданы социальными программами и генетическим потенциалом. Одновременно следует признать, что великий и могучий исследователь Востока и здесь проявил крайность. Осознание в ОСС вне сомнения присутствует и мы должны признать естественность «плавающего осознания» и его самодостаточность в потоке обыденной реальности, в которой приобретенные навыки, автоматизмы социального взаимодействия и внутренней работы имеют положительный смысл в аспекте экономии психической и физической энергии.

Для более детального описания ОСС мы можем использовать понятие Ст.Грофа хилотропное (от греч. *Hile* – материя и *trepein* – двигаться в определенном направлении) – ориентированное на материю сознание, в котором большинство из людей пребывает в повседневной жизни.

Именно оно создает традиционные установки по отношению к действительности: мир есть сочетание отдельных материальных элементов. При этом время – линейное, пространство – трехмерное, человек – физическое тело с определенными границами и установленными возможностями, событие – жесткая связка причин и следствий.

В ОСС материя обладает плотностью; два объекта не могут занимать одно и то же место в пространстве; прошлые события необратимы; будущие события недоступны непосредственному опыту; человек не может находиться более чем в одном месте одновременно; индивид способен существовать только в одном измерении времени; целое больше части; одно и то же не может быть одновременно истинным и неистинным.

Таким образом, можно утверждать, что обыденное состояние сознания отражает нормальный повседневный опыт общепринятой реальности. В этом модусе сознания мы переживаем лишь ограниченный и особый сегмент феноменального мира или общепринятой реальности, следуя от одного момента к другому. Природа и объем этого эмпирического фрагмента совершенно однозначно определены нашими пространственными и временными координатами в феноменальном мире, анатомическими и физиологическими ограничениями наших органов чувств и физическими характеристиками среды.

Полезным, на наш взгляд, дополнением для более глубокого понимания ОСС, будут представления психокибернетика Грегори Бейтсона и философа Мишеля Фуко. Грегори Бейтсон ввел понятие редактора реальности, или редактора восприятия. Посредством него Большая Реальность, становится тем миром, который мы воспринимаем. В идею редактирования реальности Бейтсон обобщил известные представления о том, что наше восприятие обусловлено установками, ценностями, воспитанием, бессознательным, то есть, привязано к пространству, времени, зависит от многочисленных историко-культурных факторов. В итоге то, что мы воспринимаем, является отредактированной версией Большой Реальности.

Углубление этой идеи принадлежит, Мишелю Фуко, который рассмотрел познание в исторической перспективе и показал, как формируются в толще культуры различного рода дискурсы, основополагающие человеческие способы воззрения на мир, способы оперирования миром, насколько тесно они связаны со временем и местом, с генезисом Я, с властью.

Фуко ввел представление об антропологическом сне. Оно соединяет в его философии древние представления об иллюзии, майе, сне, в котором мы все находимся, и представления, связанные с современными пост-психоаналитическими идеями о проекциях и переносе. Главная мысль состоит в том, что мы воспринимаем только то, что способны воспринимать. Воспринимаемый нами мир есть дубликат наших состояний. Объективный мир, вне того, что мы "создаем" своим восприятием, является просто-напросто идеализацией. Его непрерывное восприятие «склеено» нашими привычками, эпохой, в которой мы живем, и отражает *Zeigeist* этой эпохи. Но это - иллюзия восприятия, порожденное нашей принадлежностью к «человечеству, слишком человеческому». Поэтому мы не воспринимаем ничего нового, а только то, что способны воспринять.

Это состояние Фуко и назвал антропологическим сном, в котором происходит самосогласованное взаимодействие воспринимающего и воспринимаемого в акте восприятия. Ничего нового в человека сформированного войти не может. Его восприятие уже сформировано усыпляющей машиной современной культуры, которая всех нас отделяет от Большой Реальности, адаптируя к привычному, конвенциональному миру.

Эвристические состояния сознания мы можем определить как возмущения, разрывы

непрерывности антропологического сна, самосогласованной пары воспринимающего и воспринимаемого. Именно там, в разрывах этой связи, в возмущениях, коллапсах сноподобной реальности возможно вхождение нового в повседневный человеческий мир. С другой стороны – возможен прорыв человека в пространства нового знания, переживания, смысла, отношения.

Это очень похоже на вечер в горах: ты можешь уже бродить в сумерках, но есть возможность сделать усилие и подняться на гору, где ты встретишься с солнцем, светом, ясностью. Но бывают ситуации, когда усилия недостаточно. Солнца на горе может и не быть – облака, туман, или недостаточная скорость подъема...

Эвристическое состояние сознания всегда игра намерения, усилия личности и случая. Но только разрывы непрерывной общепринятой реальности могут нам дать опыт эвристических состояний сознания. Этот опыт способен, сместив наши привычные стереотипы восприятия, дать нам, на какое-то время, новое видение мира. Он разрушает гомеостаз восприятия, помогает нам иначе взглянуть на знакомые вещи, увидеть прежде незнакомое. Он меняет жесткость восприятия, расплавляет существующие константы, связанные с Я, с культурой, консенсусной реальностью, властью, миром, со всеми понятийными, языковыми, редакторскими аспектами нашего восприятия. Вне зависимости от того, какими путями и в логике каких путей мы движемся – если мы идем достаточно далеко и честно – мы занимаемся решением одних и тех же вопросов – поэты, музыканты, философы, писатели и так далее – все, кто идет в познании и творчестве до конца.

При выходе за границы известного опыта, возникает одна и та же ситуация и одни и те же парадоксы и антиномии – то, о чем писали Нагарджуна, Кант, древние даосы и о чем говорится в современных антиномиях теории множеств. Антиномичность разума на границах, когда рушатся понятия, и мы входим в неизвестное.

Опыт эвристических состояний сознания это всегда альтернативный, необычный взгляд и только он позволяет постигать тайну. Чтобы творить, человек должен пробудиться из антропологического сна, разорвать паутину консенсусной Реальности, принятой Модели Мира, принятого Мифа о Море, и, в том числе, и консенсусного понятия «Что есть Человек» и кто ты в этом мире.

Творчество это как прыгнуть в Байкал, чтобы обнять солнечный диск.

И вместо того, чтобы все время стараться создать такую версию консенсусной реальности, которая будет выглядеть удовлетворительно, заботиться о том, чтобы быть как все, нормальным человеком, творец нарушает, разрывает привычную систему упорядоченности.

Мы не сможем ничего сделать нового в повседневной реальности, не выходя за ее пределы, систематически исследуя мир необычных эвристических состояний сознания. Эвристическое состояние сознания - особое состояние измененного сознания, которое возникает при полной фокусировке сознания на проблемной задаче или тотальной вовлеченности его на процессе деятельности. Понятие ИСС является родовым по отношению к понятию ЭСС. К ИСС относятся медитативные, трансовые, психоделические и другие необычные состояния сознания.

ЭСС характеризуется максимальной мобилизацией резервных возможностей человеческой психики (когнитивных, витальных, организмических). В ЭСС открывается доступ к бессознательным слоям и ко всем уровням психики как сложного интегративного образования – персоны, интерперсонального и трансперсонального.

Эвристическое состояние сознания имеет качественно общие переживания с состояниями, возникающими при глубоком гипнозе, трансе, медитациях, нарушениях сознания при приеме алкоголя, наркотиков и психоделических препаратов. Именно это, на наш взгляд, делает многих творческих людей уязвимыми к веществам, изменяющим сознание, дающим суррогатные переживания творческого подъема.